

УДК 343.3

*С.В. Мурин***ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ
ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ**

В статье рассматривается проблема законодательного определения предмета взятки. Обращается внимание на неоднозначную трактовку дефиниции «предмет взятки», даваемую в различных доктринальных источниках. Рассматривается аргументация противоположных точек зрения ученых относительно уяснения содержания сущности предмета взятки. Автор на основе изучения законодательных положений отмечает, что предмет взятки в уголовном законодательстве в достаточном объеме не раскрывается. Исследуется проблема признания предметом взятки вещей, изъятых из гражданского оборота, а также позиция Верховного Суда России по рассматриваемой проблематике, в том числе по поводу понятия «услуги имущественного характера», которого нет ни в гражданском, ни в уголовном законодательстве РФ. Раскрываются вопросы квалификации действий взяткодателя, выраженных в виде услуг неимущественного характера. Отмечаются недостатки актов судебного толкования, выраженные в том, что имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в соответствии с положениями Пленума должны получить денежную оценку на основе представленных сторонами доказательств либо заключения эксперта. Определяются иные значимые проблемы квалификации криминального посягательства, выраженного в получении взятки, обусловленные несовершенством законодательных формулировок.

Ключевые слова: уголовное право, предмет взятки, материальные и нематериальные активы, услуги имущественного и неимущественного характера, несовершенство методик оценки.

Наиболее опасная форма проявления коррупции – взяточничество – разрушает нормальную деятельность органов государственной власти. Тема взяточничества и коррупции в России сегодня одна из самых актуальных, о чем свидетельствует возбуждение уголовных дел в отношении руководителей ряда субъектов РФ (например, в отношении губернатора Сахалинской области А.В. Хорошавина и главы Республики Коми В.М. Гайзера). Приведенные примеры позволяют утверждать, что уголовная политика государства реально направлена на противодействие коррупции независимо от социального и должностного положения субъектов. Привлечение в качестве обвиняемых по делам коррупционной направленности руководителей федерального масштаба свидетельствует о том, что борьба с рассматриваемым криминальным посягательством в России переходит на иной качественный уровень, а также о решимости руководства страны уменьшить коррупционную напряженность, характерную для всех уровней государственной власти [1].

Однако громкие коррупционные скандалы и возбуждаемые уголовные дела не определяют того, что эффективность соответствующей работы правоохранительных органов адекватна тем угрозам, которые обусловлены преступлениями, совершаемыми в сфере государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Отсутствие значимых результатов в противодействии указанным криминальным посягательствам является следствием ненадлежащего качества нормативных установлений, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений от различного рода злоупотреблений, совершаемых должностными лицами.

Полагаем, что одной из главных проблем является ненадлежащее качество законодательного определения предмета взятки, содержание которого требует внесения дополнений в законодательство, так как действующая дефиниция не раскрывает в должной мере сущности предмета взятки, что усложняет правоприменительную практику. Предмет – конструктивный признак состава получения взятки. В соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ получение взятки интерпретируется как получение денег, ценных бумаг, иного имущества либо незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [2].

В научной среде давно ведутся дискуссии относительно понятия сущности предмета взятки и его основных характеристик. При этом предмет взятки в законе в общем виде не раскрывается, что затрудняет привлечение взяточников к уголовной ответственности. Так, существует ряд положений,

характеризующих предмет взятки, которые вызывают серьезные разногласия и дискуссии среди ученых и практиков.

В первую очередь среди теоретиков нет единого мнения относительно понимания содержания предмета взятки. Так, одни полагают, что предметом взятки являться только вещь материального мира (см., напр.: [5-7]), другие считают, что предмет взятки обладает признаками материального и нематериального свойства (см. напр.: [3; 4]). При этом каждый убедительно аргументирует свою позицию. Отсюда следует, что сущность предмета взятки трактуется в широком и узком смысле.

Так, А.К. Квициния в докторской диссертации дает определение сущности предмета взятки в широком смысле: «Предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства Типичными примерами последних являются продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание статьи или монографии, включение в соавторы и т.д. Признания предметом взятки лишь материальных благ существенно снижает оценку общественной опасности некоторых видов преступной деятельности и оставляет за пределами уголовной ответственности многие деяния, по существу являющиеся взяточничеством» [3].

Т.Б. Басова высказывает противоположную точку зрения: «Установление нематериального характера приведет к необоснованному расширению круга общественно опасных деяний, признаваемых взяточничеством». Она пишет, что «должностное лицо, извлекающее выгоду неимущественного характера, подлежит уголовно-правовой оценки злоупотребления должностными полномочиями» [6].

Принимая во внимание вышеприведенные теоретические подходы к содержанию предмета взятки, следует отметить, что в действующей редакции УК РФ определение предмета взятки не совсем удачно сформулировано и требует законодательного изменения в более широком смысле, так как на практике возникает ряд юридических проблем, которые по настоящее время законодателем не решены. К сожалению, проблему не решает и разъяснение, изложенное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ППВС) и посвященное уяснению смыслового содержания законодательного определения предмета взятки [8].

Во-первых, перед правоохранительными органами возникает задача признания предметом взятки вещей, изъятых из гражданского оборота, например, в случае получения взятки должностным лицом в виде наркотических средств, психотропных веществ, оружия и иных предметов, изъятых из гражданского оборота. В соответствии с буквальным смыслом вышеуказанного ППВС вещи, изъятые из гражданского оборота, предметом взятки не признаются. Вследствие этого часть противоправных действий, соответствующих сущности определения получения взятки, под уголовную ответственность не подпадает, что приводит к отсутствию эффективной практики противодействия коррупционным проявлениям в виде получения и дачи взятки.

Как уже было отмечено, в законодательное определение предмета взятки входит понятие «незаконное оказание услуг имущественного характера». Исходя из положений ППВС под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности, автотранспорта для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами) [8]. Однако остался нерешенным вопрос о квалификации действия взяткодателя при получении взятки в виде услуг неимущественного характера, например, включение в список соавторов при написании книг, оказание услуг сексуального характера, написание диссертации, продвижение по службе, премирование на службе и предоставление иных преимуществ нематериального характера.

В научном сообществе обсуждается вопрос: относить ли оказание сексуальных услуг к предмету взятки. Мнения ученых расходятся: одни полагают, что оказание интимных услуг незаконно само по себе и не подлежит рыночной оценке, соответственно, оказание таких услуг признавать предметом взятки нельзя. Н.А. Лопашенко в связи с этим отмечает, что «...факт существования в нашем обществе проституции никто не отрицает, но едва ли возможно говорить о ней как о выгоде или услуге имущественного характера» [9].

Ряд исследователей придерживаются иного мнения и считают, что оказание интимных услуг следует признавать предметом взятки, так как экономисты признают теневую экономику и рынок нелегальных услуг, что подтверждается имеющимися научными исследованиями в этой области [10].

В настоящее время, согласно сложившейся следственно-судебной практике, оказание интимных услуг не относится к предмету взятки, что не совсем верно. По нашему мнению, оказание сексуальных, а также иных нелегальных услуг неимущественного характера должно охватываться определением предмета взятки, иная позиция приводит к снижению общественной опасности противоправного поступка должностным лицом и неэффективности борьбы с коррупцией, но с оговоркой, как правильно заметила Т.Г. Басова, «... когда должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги сексуального характера оплачены, о чём субъект осведомлен и услуга принята. В данном случае сексуальная услуга имеет конкретную денежную оценку и подлежит оплате, при отсутствии которой услуга не будет предоставлена. Это придает ей имущественный характер» [6]. Однако возникает вопрос: как быть с требованием ППВС, выраженным в обязательной денежной оценке предмета взятки, кто и как даст официальный документ о стоимости предоставленных сексуальных услуг?

Нужно отметить, что при обсуждении Проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» рассматривался вопрос о признании предметом взятки оказание нелегальных услуг и установление их стоимости, исходя из цен на рынке незаконных услуг. Однако Пленум не принял такую позицию [11].

Также заслуживает внимания следующий признак предмета взятки – имущественные права. Положения ППВС определяют, что имущественные права включают в себя как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [8]. Рассмотрим проблему отнесения к предмету взятки исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Статья 1225 ГК РФ к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средства индивидуализации относит произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), базы данных, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания), изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения [12]. Действующая редакция Пленума толкует признаки предмета взятки в более широком смысле, чем в предыдущей редакции, что можно определить это направление как верное, но не в полной мере соответствующее потребностям практики борьбы с коррупцией.

Положительным моментом расширительного толкования признаков предмета взятки является то, что Пленум к предмету взятки в виде имущественных прав относит результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, а именно произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин и т.д.

В то же время, на наш взгляд, наблюдается следующий недостаток: имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в соответствии с положениями Пленума должны получить денежную оценку на основе представленных сторонами доказательств либо заключения эксперта [8]. Именно в этом и заключается главная проблема – как объективно установить денежную стоимость результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации с учетом их уникальности и индивидуальности.

Анализ исследований в области оценки нематериальных активов, в том числе результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, выявил ряд нерешенных проблем установления достоверной рыночной стоимости нематериальных активов. Во-первых, в настоящее время не разработана единая универсальная методика оценки нематериальных активов. Во-вторых, многие эксперты полагают, что универсальную методику оценки нематериальных активов чрезвычайно сложно разработать, так как каждый из видов нематериальных активов индивидуален, и создать математический алгоритм для достоверного и точного расчета невозможно. В-третьих, при оценке нематериальных активов и интеллектуальной собственности проблематично использовать традиционные подходы – затратный, доходный, сравнительный – в связи с уникальностью и индивидуальностью объектов оценки [13].

В совокупности вышеприведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что установить достоверную стоимость нематериальных активов, в том числе результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, достаточно сложно, а это усложняет правоприменительную практику по квалификации «получение взятки».

К проблеме определения предмета взятки добавляется следующая сложность: как квалифицировать (действия) бездействие должностного лица, когда он получает взятку в виде предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Ценность таких предметов определяется экспертами на основе не только денежного эквивалента их стоимости, но и с точки зрения значимости для исторического, научного или культурного наследия. К сожалению, анализ научных исследований в области оценки предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную и культурную ценность, свидетельствует об отсутствии единой методологии оценки таких специфических объектов. Эксперты по-разному устанавливают рыночную стоимость объектов. Кроме того, для объективной оценки необходимо объединить усилия искусствоведов, экспертов, артдиллеров, коллекционеров для решения вопросов по оценке предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную и культурную ценность [14].

С учетом изложенного вполне закономерно возникают трудности в квалификации действий взяткодателя, получившего взятку в виде предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, если провести объективную денежную оценку стоимости специфического предмета взятки невозможно.

Также в практической работе автор столкнулся с трудностью определения денежной суммы предмета взятки, если в качестве таковой должностному лицу передается право на долю уставного капитала юридического лица. В этом случае перед правоприменителем в очередной раз возникают вопросы, обусловленные несовершенством методологических подходов по определению достоверной стоимости доли уставного капитала юридического лица [15].

Аналогичные трудности возникают при оценке предмета взятки в виде земельных участков, так как на оценку стоимости земельного участка влияют многие факторы: физические характеристики объекта оценки, местоположение, окружение; социальные, экономические, юридические, административные и политические и иные факторы, что в свою очередь создаёт сложности в уголовно-правовой квалификации и не позволяет обеспечить в полной мере достоверную стоимость земельного участка [16].

Таким образом, несовершенство методологических подходов по достоверному определению стоимости материальных и нематериальных активов, а также необходимость обязательной денежной оценки предмета взятки существенно затрудняет эффективность борьбы правоохранительных органов со взяточничеством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров С.В. Коррупционные отношения как признак организованной преступности // Юридическая наука и практика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. № 23.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «Консультант Плюс».
3. Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... докт. юрид. наук. Сухуми, 1990.
4. Качалов В.В. Некоторые проблемы предмета получения взятки // Вестн. Волгоградской академии МВД России. 2016. №3.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005.
6. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2005.
7. Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения и содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. №4.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Лопашенко Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. № 6.

10. Егорова Н.А. Предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы понимания. Восьмерка(12.00.08): электрон. науч. журн. 2014. №1. URL: http://nutego.ucoz.com/index/predmet_vzjatki_i_kommer (дата обращения: 10.06.2016).
11. О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях: проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право. 2013. № 5.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016).
13. Караваева К.И., Бектимиров Э.Э. Современные проблемы оценки нематериальных активов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. №27.
14. Пузыня Н.Ю., Локтионов А.Н., Михлин А.В. Вопросы оценки культурных ценностей // Имущественные отношения в РФ. 2012. №3.
15. Дрозд С.С., Третьякова Е.В. Методологические аспекты оценки стоимости предприятия // Вестн. ГГТУ им. П.О. Сухого. 2012. №3 (50).
16. Межуева Т. В. Процесс индивидуальной оценки земельного участка // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2006. № 1.

Поступила в редакцию 11.06.16

S.V. Murin

PROBLEMS OF DEFINING THE OBJECT OF BRIBE UNDER THE CURRENT RUSSIAN CRIMINAL LAW

This paper is concerned with the problem of legal definition of the object of bribe. Attention is drawn to the ambiguous interpretation of the definition of the object of bribe as given by various doctrinal sources. We consider the argument of opposing points of view of scientists regarding the clarification of the essence of the object of bribery. Based on the study of legal provisions, the author substantiates the position that the object of bribery is not sufficiently defined in the criminal legislation. The problem of recognition of the object of bribe of things seized from civil circulation is considered. We study the position of the Supreme Court of Russia on the issues under consideration, including the concept of property-related services, which is not contained in the civil and criminal legislation of the Russian Federation. Issues of qualification of the briber's actions expressed in the form of non-material services are discussed. The author establishes deficiencies of acts of judicial interpretation, expressed in the fact that property rights to the results of intellectual activity and means of individualization in accordance with the provisions of the Plenum should have a monetary value on the basis of the evidence submitted by the parties or expert. Other significant problems of qualification of criminal assault, expressed in receiving a bribe, caused by the imperfection of the legislative wording, are defined.

Keywords: criminal law, object of a bribe, tangible and intangible assets, services, property and non-property nature, inadequate valuation techniques.

Мурин Станислав Владимирович,
адъюнкт адъюнктуры
Нижегородская академия МВД Российской Федерации
603950, Россия, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе 3
E-mail: murin_stanislav@mail.ru

Murin S.V., postgraduate student
Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of internal affairs of Russia
3, Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod,
603950, Russia
E-mail: murin_stanislav@mail.ru